Как только Леди Цзинь закончила говорить, Инь Хун, стоявшая позади неё, взяла небольшую коробку и почтительно протянула её Му Юнь Яо.

Му Юнь Яо открыла коробку и увидела, что внутри находится только лист бумаги. Прочитав бумагу, она быстро начала отказываться:

- Госпожа, этот подарок слишком дорогой, я не могу его принять...

- Юнь Яо, то, что я тебе подарила, можно только представить на бумаге. В конечном счете, это не стоит так много. Но то, что ты дала мне, неоценимо. Многие люди добивались этого долгие годы, но так и не могут добиться. Его ценность бесценна. Этот подарок, который я преподнесла тебе, - всего лишь маленький знак уважения, от всего сердца. Он не так хорош, как тот, что ты подарила нам. Если ты снова откажешься, я буду очень зла.

Му Юнь Яо слегка растянула губы, а затем с облегчением улыбнулась:

- Тогда я приму его. Спасибо, Леди Цзинь.

Лицо Леди Цзинь тут же озарилось улыбкой:

- Хорошо, это хорошо. Зная, что ты очень занята в последнее время, я хочу извиниться. Продолжай заниматься своими делами.

- Юнь Яо желает мадам счастливого пути.

После ухода госпожи Цзинь, Су Цин спустилась вниз:

- Яо'эр, у госпожи Цзинь есть какие-то дела, которые нужно обсудить?

После того, как Му Юнь Яо поклялась научить весь город Цзиньлин женским методам вышивания, её сердце было неспокойно. Это было хорошее дело. Однако, если она будет слишком увлечена, и кто-то создаст проблемы, то в конечном итоге пострадает её Яо'эр.

Му Юнь Яо передала ей коробку:

- Леди Цзинь знает, что я хочу открыть чайный дом, и сделала мне специальный подарок.

- Подарок? - Су Цин открыла коробку и, увидев содержимое бумаги внутри, тут же воскликнула. - Это... это слишком ценно. Она фактически отдает 20 му(прим. 1 му = 1/15 га, 20 му = 1,33 гектара) чайной плантации, и это лучшая чайная плантация...

- Так как это было подарено, мы можем только принять, - для Леди Цзинь и Цао Юннянь эти 20 му чайной плантации были сущим пустяком. В конце концов, все те возможности, которые она им подарила в прошлом, можно сказать, открыли им путь на небеса. Это политическое достижение могло стоить более десяти лет упорной работы в чиновничьем аппарате.

Су Цин всё ещё чувствовала себя плохо:

- Яо'эр, мы должны всегда помнить о доброте Леди Цзинь. Если в будущем представится возможность отплатить, мы, конечно, должны будем отплатить вдвойне.

- Да, мама. Будь уверена, я буду помнить об этом!

Су Цин почувствовала себя более спокойно:

- Сегодня был напряженный день, небо уже начало темнеть, иди наверх пораньше, чтобы отдохнуть.

- Мама, можешь идти отдыхать. Я ещё хочу взглянуть на чертежи сада Цзиньсю, возможно, я смогу немного что-то улучшить.

- Хорошо, я знаю, что ты не успокоишься, пока не позаботишься обо всем. Я разогрела рисовый пудинг "Восемь Сокровищ". Если проголодаешься, съешь немного.

- В таком случае, я поем сейчас, прежде чем думать о чертежах. В конце концов, жертежи не могут убежать. Если я не съем рис сейчас, то Цзинь Лань и те девушки украдут его! Кто же заставил мать так вкусно готовить? - воскликнула Му Юнь Яо, быстро встала и пошла на кухню.

Су Цин улыбнулась и потянула её:

- Садись сюда, а твоя мать быстро наполнит тебе тарелку. Посмотри на свою жадность на лице. Я даже сомневаюсь, что хорошо тебя кормлю, ведь ты всегда такая голодная.

- Это ты виновата! У тебя невероятные кулинарные способности, я не смогу с тобой соперничать даже в будущем.

- Да, да, во всем виновата мать.

Су Цин наполнила миску риса для Му Юнь Яо и принесла небольшой гарнир к её ужину. Посмотрев, как она закончила есть, она убрала посуду и пошла наверх отдыхать.

Му Юнь Яо осторожно потерла живот. После обеда она уже перекусила в саду Цзиньсю, поэтому сейчас, когда она ела рис, ей было немного не по себе.

- Госпожа, если вы не голодны, не стоило есть, - неожиданно сказал Лю Лян, чем удивил Му Юнь Яо, которая была поглощена размышлениями. "Когда эта ледяная глыба начала обращать внимание на такие мелочи".

- Если бы я не поела, моя мама беспокоилась бы. Если я поем, она сможет спокойно спать, - если она могла сделать так, чтобы её мать почувствовала облегчение, она была бы рада сделать всё, что угодно, независимо от того, насколько это было бы незначительно.

Брови Лю Ляна сдвинулись, он неоднократно задумывался над этим предложением. Ему постоянно казалось, что он чего-то не понимает. Он тщательно размышлял, но ничего не мог понять.

Му Юнь Яо некоторое время смотрела на чертежи сада Цзиньсю. Вдруг снаружи подул ветер, окно распахнулось, и в комнату ворвалось знойное дыхание: "Неужели снова пойдет дождь?"

В Цзяннани был мягкий климат, единственное, к чему она не привыкла, - это частые летние дожди. В этот сезон в большинстве дней погода была хорошей, но небо могло в мгновение ока стать пасмурным.

.....

Видя, что дождь не стихает, Лю Лян закрыл окна.

Му Юнь Яо долго не спала, поэтому приказала Лю Ляну идти отдыхать.

Когда Лю Лян уже собирался подняться наверх, он услышал неожиданный стук в дверь и поспешно обернулся:

- Хозяйка?

- Иди открой дверь.

Дождь лил все сильнее, поэтому, когда дверь открыли, стоявший на пороге человек весь был промокшим.

Увидев лицо посетителя, Му Юнь Яо была шокирована:

- Дин Юэлань...

Пришедшая оказалась женой Сюань Фу Дин Юэлань. Её лицо было очень бледным и выглядело ещё хуже, чем в предыдущую дождливую ночь, но её настроение было лучше, чем в прошлый раз. Когда Дин Юэлань увидела Му Юнь Яо, она улыбнулась, хотя и с трудом:

- Я побеспокоила молодую госпожу Му, придя в гости в эту дождливую ночь.

- Почему вы там стоите? На улице льет дождь, заходите скорее в дом, - Му Юнь Яо помогла Дин Юэлань войти внутрь и велела Лю Ляну позвать Цзинь Лань и Цзинь Цяо.

Глядя на пятна воды, оставшиеся на ковре после того, как она прошла мимо, голос Дин Юэлань зазвучал извиняющимся:

- Я уже побеспокоила вас однажды, и на этот раз я побеспокоила вас снова. Мне больше некуда идти. Только здесь, в вашем присутствии, я чувствую, что вы не отвернетесь от меня.

- Если вы захотите прийти, Ниюнь будет рад вам в любое время, - Му Юнь Яо позволила Лю Ляну уйти, так как Цзинь Лань и Цзинь Цяо уже пришли и приготовили горячую воду для ванны и имбирный чай, как и в прошлый раз.

Дин Юэлань больше ничего не сказала и пошла во внутреннюю комнату, чтобы принять ванну и переодеться.

Снаружи Цзинь Лань спросила Му Юнь Яо:

- Госпожа, какой комплект одежды дать Дин Юэлань?

- Разве комплект одежды, который она оставила в прошлый раз не здесь? Принеси его.

- Да, госпожа.

Дин Юэлань была одета в белоснежную рубашку после купания. Она обошла ширму и увидела Му Юнь Яо, держащую сбоку комплект одежды.

- Уже наступила ночь. Миледи только что промокла под дождем. По здравому размышлению, я должна была подготовить простую и легкую одежду для миледи. Но когда я подумала об этом снова, мне показалось, что это платье - сейчас самое подходящее для вас, - в глазах Му Юнь Яо появилась улыбка, а когда они засветились при свете свечи, её глаза излучали теплое сияние.

Дин Юэлань шагнула вперед и посмотрела на платье, которое всё ещё казалось пылающим в ночи. Она только почувствовала, что её глазам стало жарко:

- Вы правы. Я тоже думаю, что это платье подходит мне больше всего.

Она также хотела жить свободно и гордо. Теперь, даже если её втопчут в грязь, она не сможет избавиться от своего высокомерия, потому что, потеряв что-то, будет трудно найти это снова!

Му Юнь Яо улыбнулась и подошла чтобы помочь Дин Юэлань надеть платье, а затем отступила на два шага назад, посмотрела на красавицу, которая стояла у неё перед глазами, и воскликнула:

- Если госпожа будет готова надеть это платье ещё раз, мне не стоит беспокоиться о продажах одежды Ниюнь.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2486292